

ГМИИ имени А.С. Пушкина отмечает 400-летие знаменитого художника

Рембрандт нового поколения

Сергей Сафонов

Любой юбилейный год тем сложен для организаторов выставок, что на всем его протяжении всеобщее внимание приковано к юбилею. Мало какие музеи готовы в таких обстоятельствах поделить с коллегами своими сокровищами, предпочитая организовать хотя бы небольшой юбилейный показ в собственных стенах. В результате ГМИИ имени А.С. Пушкина, например, при подготовке экспозиции «Рембрандт, его предшественники и последователи» пришлось опираться в основном на свои фонды.

Правда, с привлечением произведений из музеев Рязани, Нижнего Новгорода, Воронежа и Серпухова, а также из Эрмитажа (который, впрочем, отказал в выдаче нескольких картин Рембрандта по причине неважной сохранности или из-за того, что они уже все-таки заняты «на гастролях» в других городах). В проекте участвуют нью-йоркский Метрополитен-музей и Музей Гране в Экс-ан-Провансе, согласившийся показать в Москве незавершенный рембрандтовский автопортрет.

Эту небольшую работу, до середины ноября расположившуюся в Белом зале Пушкинского музея и вынесенную на обложку выставочного каталога, вполне можно считать символом экспозиции. Один из кураторов, искусствовед Вадим Садков, рассказывает, что



Незавершенный «Автопортрет в берете», написанный примерно в 1659 году, теперь считают примером живописной «кухни» позднего Рембрандта

в Европе ежегодно проходят встречи хранителей и исследователей голландского и фламандского искусства. Такая встреча со-

стоялась и в юбилейном 2006-м. Причем одним из наиболее обсуждаемых стал вопрос, что могут дать все новые выставки мастера

(только по случаю юбилея их организовано по белу свету более семидесяти). В то же время Садков приводит слова хранительницы музея в Бостоне: «У каждого поколения должен быть свой Рембрандт». Как правило, современные выставки художника, одинаково успешно работавшего в живописи, печатной графике и рисунке, не стремятся исчерпать неисчерпаемое, но рассматривают тот или иной аспект его творчества — например, в Голландии Рембрандта сопоставили с Караваджо. Не стала исключением и экспозиция в ГМИИ: здесь было решено показать художника не изолированно, а, так сказать, в контексте времени.

Тут мы и возвращаемся к упомянутому автопортрету. Даже современным исследователям все еще доводится спорить об авторстве некоторых произведений, приписываемых Рембрандту. Дело осложняется тем, что, во-первых, сам мастер имел обыкновение возвращаться к собственным начатым работам через несколько лет; во-вторых, был склонен корректировать работы учеников; в-третьих, ученики могли прикоснуться кистию к его творениям уже после его кончины. Так вот, в незавершенном «Автопортрете в берете» некоторые искусствоведы довольно долго видели лишь имитацию рембрандтовской живописи, исполненную уже в XIX веке. Однако за последнее десятилетие удалось установить, что

краски и манера письма, скрывавшиеся под более поздними наслоениями, а также дубовая доска, на которой запечатлен живописец, датируются примерно 1659 годом (известно, что как раз в это десятилетие родившийся и живший в Лейдене художник увлекался автопортретами примерно такого камерного формата). Словом, через несколько столетий Рембрандт обрел еще одно свое изображение.

Иногда случается и обратное: искусствоведы рассказывают, что некоторые полотна, еще полвека назад входившие во все учебники как хрестоматийные примеры живописи Рембрандта разных периодов, сегодня приписываются другим мастерам, пусть даже и рембрандтовского круга. Атрибуция продолжается. Кажется, с графикой все обстоит более однозначно, особенно с печатной. По случаю юбилея Эрмитаж показал у себя большую выставку офортов; в Москве же, где живописи Рембрандта и его современников отданы музейная колоннада и Белый зал, работы на бумаге представлены более скромно. И все же невозможно сказать, что более впечатляет в стенах ГМИИ: размещенная в центре экспозиции живописная «Флора» (около 1654) из Нью-Йорка или маленькие черно-белые автопортреты 1630 года; и там, и там Рембрандт Харменс ван Рейн предстает выдающимся мастером.